

DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-11-76-92

Господдержка малых форм хозяйствования в АПК: опыт Забайкалья

М.А. ЛАТЫШЕВА, кандидат экономических наук

E-mail: mariabaksheeva@mail.ru; ORCID: 0000-0002-5953-1450

А.М. АЛЕКСЕЕВ. E-mail: amalekseev@inbox.ru; ORCID: 0000-0002-4514-8055

Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН,
Забайкальский государственный университет, Чита

Аннотация. Статья посвящена оценке и анализу эффективности государственной поддержки малых форм хозяйствования агропромышленного сектора экономики Забайкальского края. Одним из основных видов поддержки малых форм в сельском хозяйстве является грантовая, распределение которой в разрезе муниципальных районов края происходит неравномерно. Анализ направлений грантовых программ «Начинающий фермер» и «Развитие семейных животноводческих ферм» показывает, что потенциальные их получатели сталкиваются с несовершенной методикой оценки грантополучателей. В статье подробно рассмотрены критерии оценки, основанные на методике балльной системы, даны рекомендации по устранению ее недостатков и проблем. Последние связаны с избыточными требованиями получения гранта и недостаточной консультационной помощью потенциальных грантополучателей. В целом механизм государственной поддержки МФХ, исходя из структуры подпрограммы, является весьма эффективным в сравнении с другими видами поддержки сельского хозяйства.

Ключевые слова: государственная поддержка; сельское хозяйство; малые формы хозяйствования; крестьянские (фермерские) хозяйства; грантовая поддержка; государственная программа; Забайкальский край

Введение

Во многих развитых странах агропродовольственный сектор включает в себя как крупные, так и малые формы хозяйств, которые помимо размеров различаются по своим функциям в национальной социально-экономической системе. Так, в США, согласно типологии фермерских хозяйств, различаются крупные, средние и мелкие фермы, в зависимости от объема производства. Крупные и средние обеспечивают большую часть внутреннего производства и практически весь экспорт, а мелкие предоставляют возможность для самозанятости и служат резервом на случай продовольственных угроз [Кабаненко, 2019]. При этом большинство хозяйств всех категорий (87,6% от общего числа) попадают в категорию семейных ферм [Reimer, 2014].

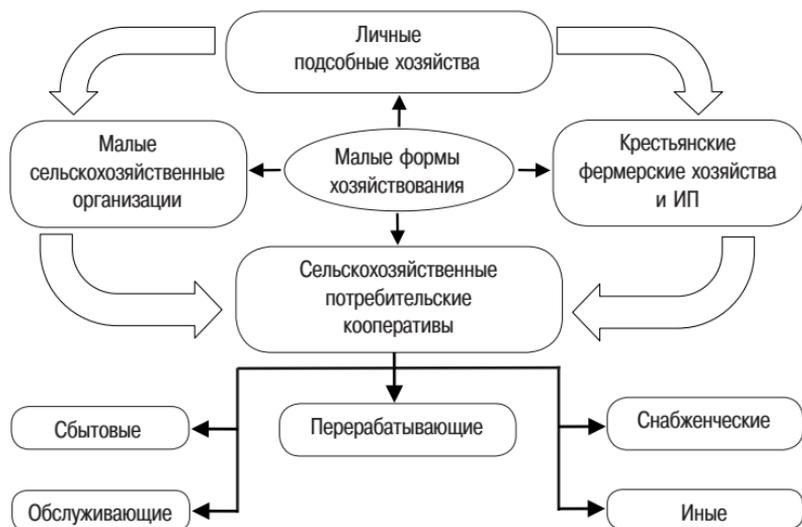
В Европейском союзе мелкие фермерские хозяйства преобладают в Северной Скандинавии, Шотландии и Ирландии, в Юго-Восточной Европе и во всех средиземноморских странах, высока их концентрация в так называемых «областях предельной сельскохозяйственной продуктивности», к которым относятся, например, горные хребты. В целом мелкие фермы составляют 67% всех хозяйств в Европейском союзе [Kania et al., 2014]. Подавляющее их число объединены в кооперативы, которые выполняют координирующую и управляющую функции. Здесь организационная структура АПК упорядочена в виде вертикали: Национальный отраслевой кооператив, региональный кооператив, местный кооператив, фермер [Кабаненко, 2019].

Многие из постсоциалистических стран, особенно из тех, которые сумели добиться значительных темпов экономического роста, в развитии сельскохозяйственного производства делают ставку на фермерское движение, настраивая институциональное обеспечение аграрного сектора экономики его под нужды и потребности, стимулируя объединение сельскохозяйственных производителей в кооперативы и некоммерческие производственные структуры для координации усилий, эффективного и справедливого распределения господдержки [Кабаненко, 2019].

В нашей стране малые формы хозяйствования (МФХ) являются неотъемлемой частью развития агропромышленного комплекса [Петrochenko, 2020]. Субъектами МФХ в России обрабатывается около трети сельскохозяйственных земель и производится более половины сельхозпродукции, они способствуют решению социально-экономических проблем сельских территорий, связанных с повышением доходов и уровнем занятости сельского населения [Горлов, 2020].

Характеристика объекта исследования

В России к субъектам малых форм хозяйствования относятся личные подсобные хозяйства (ЛПХ), крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ), индивидуальные предприниматели, занимающиеся сельскохозяйственным производством, сельскохозяйственные потребительские кооперативы и малые сельскохозяйственные организации (рис. 1).

Источник. Составлено авторами.

Рис. 1. Структура малых форм хозяйствования

Наиболее многочисленной формой являются личные подсобные хозяйства (ЛПХ), основная цель которых – производство сельскохозяйственной продукции для удовлетворения личных потребностей.

В эпоху СССР личное подсобное хозяйство как специфическая форма производства базировалось на государственной форме собственности на основные средства производства, включая землю, и личном труде владельцев ЛПХ и членов их семей. Начиная с 1991 г. приусадебные участки земли, используемые в ЛПХ, стали передаваться в собственность граждан.

В современных условиях роль ЛПХ существенно изменилась. Для многих сельских жителей оно стало основной сферой занятости, приносящей значительную долю доходов в семейный бюджет [Калугина, 2018]. По данным Забайкалкрайстата, в регионе в 2019 г. личными подсобными хозяйствами было произведено свыше 79% сельскохозяйственной продукции (17,8 млрд руб. в фактически действовавших ценах).

Тем не менее и правительство страны, и руководство региона сегодня заинтересованы в преобразовании ЛПХ в крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ), поскольку последние способны

обеспечивать более высокую социальную и экономическую эффективность.

В ЛПХ, как правило, используется ручной труд, механизация производства минимальна, химические средства если и применяются, то в крайне незначительных объемах [Бобышева, Фролова, 2015]. С одной стороны, все это способствует получению качественной и экологичной продукции, с другой – серьезно ограничивает рентабельность производства. Зачастую личные подсобные хозяйства сталкиваются с проблемами в приобретении необходимой современной сельскохозяйственной техники и оборудования, испытывают сложности с арендой или строительством собственных мест хранения произведенной продукции. Использование преимущественно примитивных технологий не позволяет увеличить объемы производства и тем самым поднять его эффективность, что обуславливает значительную неразвитость инфраструктуры обслуживания ЛПХ.

К тому же статус ЛПХ как формы непредпринимательской деятельности¹, при соблюдении определенных условий (размер земельных участков для ведения такого хозяйства не должен превышать 0,5 га, запрещено использование наемного труда), освобождает его владельцев от налогообложения получаемых доходов.

В отличие от ЛПХ крестьянские (фермерские) хозяйства являются самостоятельным типом аграрного предприятия, обладают основными средствами производства, собственными (частично наемными) трудовыми ресурсами, финансовыми и другими средствами ведения хозяйства. Они создают дополнительные рабочие места, участвуют в решении продовольственной проблемы, расширяют налогооблагаемую базу.

В Забайкальском крае, исходя из объемов производства по категориям хозяйств, доля крестьянских (фермерских) хозяйств с 2015 г. значительно не изменялась и к 2020 г. составила 11,4%. Основное направление специализации их – традиционное для региона животноводство. При этом за последние 15 лет число хозяйств сократилось на 28,3% – с 1632 ед. в 2006 г. до 1030 ед. по состоянию на 2020 г., выросла общая используемая

¹ Федеральный закон «О личном подсобном хозяйстве» от 07.07.2003 № 112-ФЗ (последняя редакция.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43127/

земельная площадь – с 210 тыс. га до 4,1 млн га, увеличился объем производства продукции. Все это свидетельствует о том, что крестьянские (фермерские) хозяйства, устоявшие на рынке, развиваются, укрупняются.

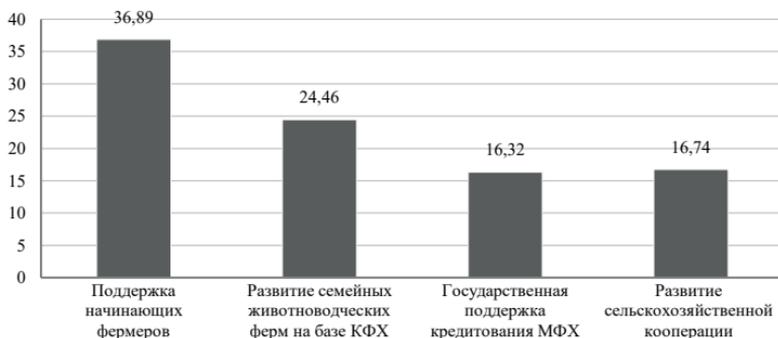
Грантовая поддержка субъектов малых форм хозяйствования

Основным видом поддержки малых форм хозяйствования в АПК является предоставление грантов [Бордоев, Блинникова, 2015]. Из существующих в России четырех форм грантовой поддержки сельхозпроизводителей в Забайкальском крае до 2017 г. предоставлялись лишь три: «Начинающий фермер»; «Развитие семейных животноводческих ферм»; «Развитие сельскохозяйственных кооперативов». С 2018 г. дополнительно стал проводиться конкурс на предоставление гранта «Агростартап» [Латышов и др., 2019].

Общий объем поддержки МФХ в крае за 2014–2019 гг. составил 981,24 млн руб. Из федерального бюджета было выделено 807,8 млн руб., из регионального – 173,4 млн, что составляет 2,89% расходов регионального бюджета на развитие национальной экономики². Объем денежных ассигнований подпрограммы «Поддержка малых форм хозяйствования» в период 2015–2019 гг. составил 13,02% от общей суммы финансирования государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». При этом на организационные и другие административные мероприятия, призванные обеспечить реализацию программы в регионе и не влияющие напрямую на результаты развития сельского хозяйства, было затрачено свыше 35% общей стоимости программы [Латышева, Алексеев, 2020].

Основные направления господдержки малых форм хозяйствования в Забайкальском крае представлены на рисунке 2.

² Отчеты о ходе реализации государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» за 2015–2019 год [Эл. ресурс]. URL: <https://mcx.75.ru/gospodderzhka/> (дата обращения: 23.03.2021).

Источник. Составлено авторами по данным отчетов о ходе реализации государственной программы в Забайкальском крае (URL: <https://mcs.75.ru/gospodderzhka/gosprogrammy-zabaykal-skogo-kraja/129541-razvitie-sel-skogo-hozyaystva-i-regulirovanie-rynkov-sel-skohozyaystvennoy-produkcii-syr-ya-i-prodovol-stviya>)

Рис. 2. Структура финансирования мероприятий подпрограммы «Поддержка малых форм хозяйствования», %

Максимальный размер гранта «Начинающий фермер» для сельскохозяйственных производителей, занимающихся разведением крупного рогатого скота, составляет 3 млн руб., для остальных – 1,5 млн руб. Министерство сельского хозяйства Забайкальского края устанавливает четкие правила реализации гранта: приобретение земельного участка, ремонт складских и производственных зданий, покупка сельскохозяйственной техники и животных, разработка проектной документации строительства, постройка дорог; на освоение денежных средств отводится 18 месяцев; за каждые 2 млн руб. субсидий получатель обязуется создать одно рабочее место.

Решение о размере гранта в каждом конкретном случае принимает конкурсная комиссия при краевом Министерстве сельского хозяйства – на основании предоставленного бизнес-плана и наличия у заявителя собственных средств [Козлов и др., 2020]. Некоторые данные о грантовой поддержке по данному направлению в 2014–2019 гг. представлены в таблице 1.

Как видим, за 2014–2019 гг. произошло увеличение среднего размера гранта на 642,6 тыс. руб. (43,4%). Соотношение количества грантополучателей и общей суммы выделенных субсидий свидетельствует о том, что поддержкой по данному направлению пользуются в основном фермеры, которые занимаются разведением крупного рогатого скота. Снижение количества получателей

гранта «Начинающий фермер» в 2017 г. объясняется введением новых требований к заявителям: отсутствие на момент подачи заявления задолженностей по уплате налогов, сборов, страховых взносов, штрафов, к чему многие, очевидно, оказались не готовы (см. динамику количества заявителей).

Таблица 1. Количество заявителей, грантополучателей и объем субсидий, грант «Начинающий фермер» в 2014–2019 гг.

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2014–2019
Количество заявителей, ед.	35	72	95	88	75	78	443
Количество грантополучателей, ед.	19	20	45	24	28	27	163
Сумма всего, млн руб. В том числе из бюджета:	28,1	44,3	66,3	63,1	84,9	103,5	396,1
краевого	7,8	7,8	7,8	7,4	5,1	6,2	42,42
федерального	20,3	36,4	58,4	55,6	79,8	97,3	347,7

Источник табл. 1–3. Данные Министерства сельского хозяйства Забайкальского края.

Аналогичная ситуация наблюдается и с выделением грантов на развитие семейных животноводческих ферм: после ужесточения требований в 2017 г. сокращается и число заявителей, и число получателей средств (табл. 2).

Таблица 2. Количество заявителей, грантополучателей и объем субсидий, грант «Развитие семейных животноводческих ферм» в 2014–2019 гг.

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2014–2019
Количество заявителей, ед.	9	21	36	18	8	5	97
Количество грантополучателей, ед.	6	12	11	6	5	2	42
Сумма всего, млн руб. В том числе из бюджета:	52,1	61,7	77,3	49,8	27,1	24,1	292,1
краевого	22,4	22,4	22,4	19,5	1,6	1,4	89,7
федерального	29,7	39,3	54,9	30,3	25,5	22,7	202,4

Важно отметить, что участие в грантовой программе «Развитие семейных животноводческих ферм» требует перехода ЛПХ

в статус крестьянских (фермерских) хозяйств с обязательной регистрацией в виде ИП, КФХ или других организационных форм, поскольку рост юридически оформленного сегмента малых форм хозяйствования является одной из целей аграрной политики. На практике это требование становится преградой для желающих получить субсидию, так как многие сельчане избегают подобной регистрации из-за необходимости предоставления отчетов в налоговые службы. Люди, ведущие товарное ЛПХ, говорят, что не оформляют свое фактическое фермерство из-за отсутствия техники, невозможности или опасения брать кредиты, высоких налогов, бюрократии, отчетов и «всего, чем замучены фермеры» [Нефедова, 2002].

В современной мировой практике наиболее распространенным способом решения проблем обслуживания семейных хозяйств и малых сельхозпредприятий в АПК является создание кооперативов – добровольных равноправных партнерств с сохранением хозяйственной самостоятельности его членов и ответственности за принимаемые управленческие решения [Марамохина, 2015]. Доказано, что кооперативы способны защитить интересы отдельных фермеров и повысить степень их конкурентоспособности на рынке, несмотря на наличие более сильных субъектов агропромышленного комплекса [Папцов, 2014].

В Забайкальском крае количество сельскохозяйственных кооперативов составляет 62 ед., и это движение поддерживается государством.

Максимальный размер гранта для развития сельскохозяйственной кооперации, установленный на федеральном уровне, составляет 70 млн руб., доля собственного участия – не менее 40% от общей суммы. Вместе с тем существует возможность возместить 20% от общей суммы финансирования из бюджета региона. К основным целям реализации гранта следует отнести: строительство, реконструкцию и модернизацию производственных объектов, приобретение и монтаж оборудования и техники, покупку специализированного транспорта, уплату части взносов по договору лизинга³.

³ Постановление Правительства Забайкальского края от 30 июня 2015 г. № 321 «Об утверждении Порядка предоставления грантов в форме субсидий на поддержку сельскохозяйственных потребительских кооперативов для развития материально-технической

В Забайкальском крае фактический объем финансирования мероприятия «Развитие сельскохозяйственной кооперации» в период 2015–2019 гг. за счет федерального бюджета составил 138,5 млн руб., за счет средств регионального бюджета – 25,7 млн. Большинство кооперативов, получивших государственную поддержку в виде гранта, занимаются заготовкой, переработкой мяса и мясных полуфабрикатов. Далее следуют кооперативы, специализирующиеся на заготовке молока и молочной продукции, три кооператива занимаются заготовкой, выращиванием, хранением и сбытом овощей, остальные относятся к сбыту, заготовке и переработке нескольких видов сельскохозяйственной продукции.

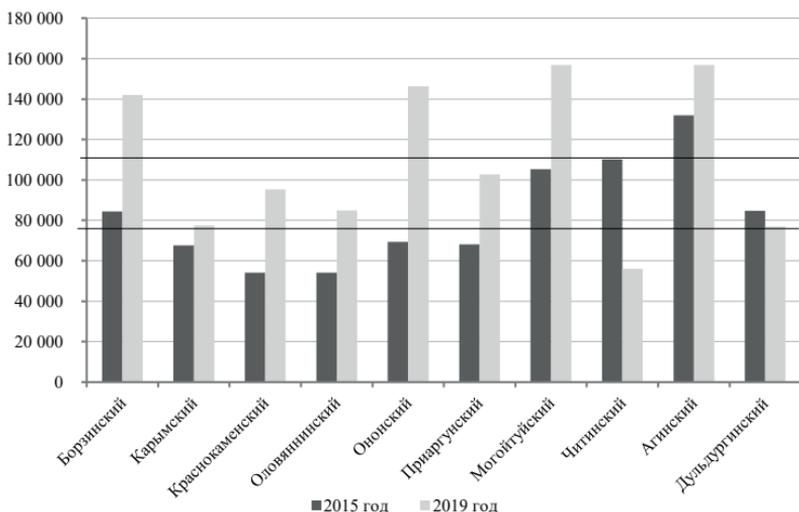
Грантовая поддержка в разрезе муниципальных районов Забайкальского края

Распределение грантовой поддержки в разрезе муниципальных районов в Забайкальском крае происходит неравномерно, что во многом объясняется их экономической специализацией, климатическими особенностями и пр. Например, Каларский и Тунгиро-Олёминский районы отличают суровые климатические условия, вследствие чего развитие сельского хозяйства в них затруднено; в юго-восточной части края традиционно преобладает горнодобывающая промышленность.

В итоге 62,05% денежных средств, выделяемых в виде грантов малым хозяйствам («Начинающий фермер» и «Семейная животноводческая ферма»), распределяются между пятью муниципальными районами: Агинским (17,55%), Борзинским (9,40%), Ононским (16,78), Могойтуйским (10,80%), Читинским (7,52%). Во всех них, за исключением Читинского района, основу экономики традиционно составляет сельское хозяйство.

Очевидно, что не только и не столько государственная поддержка влияет на динамику аграрного производства. В первую очередь она определяется складывающейся на рынке конъюнктурой и другими факторами рыночного характера. Поэтому тренды объемов господдержки и динамики производства в районах не всегда совпадают. Так, например, в Агинском районе разница в объемах производства в 2015 и 2019 гг. была не так велика, как в других районах (см. рис. 3), несмотря на то, что он получил наибольшее количество средств в рамках грантового финанси-

вания. В то же время за пять лет значительный прирост объема производства животноводческой продукции произошел в фермерских хозяйствах в Оловянинском и Приаргунском районах, хотя доля этих районов в выделенном объеме поддержки составила всего 2,35% и 1,46% соответственно, что свидетельствует о серьезном потенциале развития фермерских хозяйств на этих территориях даже без участия государства.

Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система. (URL: <https://fedstat.ru>)

Рис. 3. Муниципальные районы с наибольшим объемом производства продукции животноводства КФХ в Забайкальском крае (2015 и 2019 гг.), в фактически действовавших ценах, тыс. руб.

На наш взгляд, изменение ряда условий в методике оценки потенциальных грантополучателей⁴ могло бы способствовать повышению доступности и эффективности грантовой поддержки МФХ.

Существующая методика предусматривает 10 критериев оценки для предоставления гранта по направлению «Начинающий фермер» и 19 критериев – по направлению «Семейная животноводческая ферма» (табл. 3).

⁴ Постановление Правительства Забайкальского края от 27 апреля 2020 г. № 127 «Об утверждении Порядка предоставления грантов в форме субсидий на поддержку начинающего фермера».

Таблица 3. Критерии оценки методики балльной системы для предоставления грантов

«Начинающий фермер»	«Развитие семейных животноводческих ферм»
	1. Направление деятельности КФХ
	2. Доля собственного участия КФХ
	3. Наличие у КФХ земельных участков
	4. Наличие сельскохозяйственных животных
	5. Наличие сельскохозяйственной техники
	6. Членство в сельскохозяйственном потребительском кооперативе
	7. Отдаленность КФХ от краевого центра
	8. Семейное положение и состав семьи
	9. Наличие у главы КФХ профессионального образования
	10. Наличие у главы КФХ стажа работы в сельском хозяйстве
	11. Объем производства сельскохозяйственной продукции на СЖФ
	12. Количество рабочих мест
	13. Наличие посевных площадей
	14. Обеспечение кормами
	15. Наличие объектов инфраструктуры
	16. Наличие проектной документации
	17. Удельный вес племенных сельскохозяйственных животных
	18. Предусмотренное бизнес-планом приобретение племенных сельскохозяйственных животных
	19. Разрешение на строительство животноводческой фермы

Одним из критериев оценки является показатель отдаленности фермерского хозяйства от краевого центра. Чем ближе к нему, тем больше шансов получить поддержку, при прочих равных условиях. Такого рода практика активно применяется в США в связи с тем, что вблизи городских агломераций, как правило, расположены более мелкие фермы, тогда как крупные агрохозяйства – в более удаленных и обширных территориях, поскольку там стоимость земли значительно ниже [Иншаков, 2018]. Однако в России такой подход представляется не вполне справедливым, поскольку для мелких производителей транспортные издержки зачастую оказываются гораздо важнее, чем цена

на аренду земли. В итоге, чем ближе хозяйство к крупному рынку сбыта, тем проще ему поддерживать рентабельность, т.е. оно меньше нуждается во внешней поддержке, чем такая же ферма в глубинке. По нашему мнению, упразднение данного критерия будет способствовать закреплению населения в удаленных селах, сглаживанию пространственных различий по уровню занятости и доходов, что представляется важной задачей социально-экономического развития региона (на 2020 г. внутренняя миграция в регионе составляет около 20 тыс. человек).

По критерию «Направление деятельности КФХ» наивысший балл в оценке проекта выставляется тем хозяйствам, кто заявил о животноводческой деятельности, что соответствует политике края в сфере АПК. Растениеводческие хозяйства в Забайкальском крае оказались дискриминированы в части выделения грантовой поддержки малых форм хозяйствования, хотя, по нашему мнению, у этой подотрасли есть неплохой потенциал развития.

С 2019 г. методика оценки заявок на получение грантов по направлению «Начинающий фермер» претерпела ряд изменений. Из нее были исключены два критерия: наличие у главы КФХ профессионального образования и стажа работы в сельском хозяйстве. Это стало вынужденной мерой из-за отсутствия в районах соответствующих этим критериям претендентов. Были скорректированы и некоторые другие условия предоставления поддержки. Так, если ранее фермер был обязан открыть новую вакансию в своем хозяйстве в год начала финансирования, то теперь – в течение всего периода действия гранта. Если ранее нужно было представить одну вакансию на каждый миллион полученного гранта, то сейчас новое рабочее место в фермерском хозяйстве должно появиться в расчете на каждые два миллиона рублей. Начиная с 2020 г. фермерам разрешено воспользоваться двумя видами господдержки в рамках одного и того же направления деятельности: помимо гранта можно претендовать на выдачу кредита на льготных условиях.

В регионе существует проблема низкой доли удовлетворения заявок на грант. Представляется, что в целях повышения эффективности господдержки стоит обратить внимание на слабую осведомленность населения об условиях получения грантов и, соответственно, плохое качество подготовки заявок.

По данным областной администрации, основными причинами отказа в допуске к участию в конкурсе на грант являются:

- непредставление полного пакета документов;
- осуществление заявителем предпринимательской деятельности в течение последних трех лет.

В соответствии с пунктом 10 Порядка предоставления гранта, заявитель обязан представить бизнес-план по созданию и развитию хозяйства, который должен содержать предложения по созданию одного или более рабочих мест; план по увеличению прироста объема производства продукции (не менее 10% в год); предложения по порядку формирования производственной базы хозяйства; предложения по увеличению объема реализуемой продукции.

Также, в соответствии с пунктом 6, в период последних трех лет заявитель не должен иметь зарегистрированное ИП или являться учредителем коммерческой организации. По нашему мнению, такой подход не вполне оправдан, поскольку практика многочисленных отклонений заявок на получение гранта из-за ошибок в подаче документов часто свидетельствует именно о нехватке бизнес-компетенций у сельхозпроизводителей, решивших получить поддержку своей деятельности от государства. Люди, обладающие опытом в данной сфере, с большей вероятностью смогут добиться успешных результатов, чем новички, только пришедшие в бизнес.

Заключение

Малые формы хозяйствования играют заметную роль в сельском хозяйстве Забайкальского края. Особенно значителен в объемах произведенной продукции вклад ЛПХ. При этом и региональные, и федеральные власти взяли курс на развитие в первую очередь крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов, поскольку те обеспечивают более высокую социальную и экономическую эффективность. Основным видом поддержки МФХ является предоставление грантов. Преимущественная направленность грантовой поддержки малых форм хозяйствования на животноводческие хозяйства показала свою эффективность, о чем свидетельствует высокая корреляция показателей объемов поддержки и производства продукции животноводства в регионе (коэффициент корреляции – 0,802).

По нашим расчетам, объем производства на 64,03% зависит от размера грантовой поддержки.

В целом механизм государственной поддержки МФХ, исходя из структуры подпрограммы, можно считать достаточно эффективным, однако, по нашему мнению, его результативность можно повысить путем реализации ряда мер.

Так, следует больше внимания уделять развитию кооперации. На эти цели в Забайкальском крае в период 2014–2019 гг. было выделено 16,74% от общей доли государственной поддержки малых форм хозяйствования, что, по нашему мнению, явно недостаточно для достижения системного эффекта. Многие фермеры продолжают испытывать проблемы с реализацией, переработкой и транспортировкой своей продукции – в решении данных проблем могла бы помочь кооперация.

Очевидно, требует изменений работа с грантополучателями. За пять лет в Забайкальском крае были удовлетворены менее 40% заявок на предоставление грантов «Начинающий фермер» и «Развитие семейных животноводческих ферм». Основные причины – избыточность и жесткость требований к формируемым заявкам, недостаточная консультационная помощь заявителям. Для преодоления этих проблем целесообразно создать систему консультационной помощи, снизить ряд требований и упростить некоторые процедуры проведения конкурсов на предоставления грантов.

Литература

Бобышева И. Н., Фролова О. А. Особенности развития малых форм хозяйствования в зарубежных странах // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. С. 24–26.

Бордоев Д. Г., Блинникова Я. А. Грантовая система как инструмент государственной поддержки малого бизнеса в области сельского хозяйства Забайкальского края // Материалы национальной конференции Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. 2019. С. 695–702.

Горлов Д. М. Государственная поддержка развития малых форм хозяйствования в АПК на муниципальном уровне // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 7. С. 68–71.

Ишиаков А. А. Роль фермерских хозяйств в аграрном комплексе США и России (сравнительный анализ) // Региональная экономика и управление. 2018. № 2. URL: <https://eee-region.ru/article/5412/> (дата обращения 22.03.2021).

Кабаненко М. Н. Зарубежный и отечественный опыт и перспективы развития форм хозяйствования в сельском хозяйстве // Экономические отношения. 2019. № 3. С. 1905–1924.

Калугина З. И. Землепользование в хозяйствах населения // ИНТЕРЭКСПО ГЕО-СИБИРЬ № 3. 2018. С. 24–34.

Козлов В. А., Большакова Ю. А., Федотова О. И. Государственная поддержка малых форм хозяйствования для устойчивого развития сельских территорий // Фундаментальные исследования. 2020. № 12. С. 104–108.

Латышов Р. Т., Малейкина Г. П., Ручкин А. В. Грантовая поддержка реализации государственных программ и проектов по развитию крестьянских (фермерских) хозяйств опыт региона и ключевые проблемы // Аграрный вестник Урала. 2019. № 8. С. 75–90.

Латышева М. А., Алексеев А. М. Оценка мер государственной поддержки сельского хозяйства Забайкальского края // Вестник Забайкальского государственного университета. 2020. № 6. С. 137–148.

Марамохина Е. В. Кооперация в сельском хозяйстве, как инструмент повышения экономической эффективности отрасли // Аэкономика: экономика и сельское хозяйство. 2015. № 1. С. 14–16.

Нефедова Т. Г. Три уклада современного сельского хозяйства России: специфика и взаимодействие // Вестник Евразии. 2002. № 1. С. 7–26.

Папцов А. Г. Правовые основы и перспективы деятельности кооперативов в сельском хозяйстве стран с развитой рыночной экономикой // Агропродовольственная политика России. 2014. № 9. (21). С. 12–18.

Петроченко В. Ф. Специфика формирования рисков малых форм хозяйствования // Проблемы развития национальной экономики на современном этапе. 2020. С. 77–81

Reimer, A. Ecological modernization in U.S. agri-environmental programs: Trends in the 2014 Farm Bill // Land Use Policy. 2015. Vol. 47. Pp. 209–217.

Kania, J., Vinogradnik, K., Kniern A. AKIS in the EU: The Inventory – Final Report Vol. II. Report of the Project // Agricultural Knowledge and Innovation Systems for an Inclusive Europe. 2014. URL: [https:// https://proakis.webarchive.hutton.ac.uk/](https://proakis.webarchive.hutton.ac.uk/) (дата обращения 12.02.2021).

Статья поступила 17.07.2021

Статья принята к публикации 10.08.2021

Для цитирования: Латышева М. А., Алексеев А. М. Господдержка малых форм хозяйствования в АПК: опыт Забайкалья// ЭКО. 2021. № 11. С. 76–92. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-11-76-92

Summary

Latysheva, M.A., Cand. Sci. (Econ.), Alekseev, A.M., Institute of Natural Resources, Ecology and Cryology, Siberian Branch of RAS, Zabaikalskii State University, Chita

State Support for Small-scale Farming in the Agro-industrial Complex: the Experience of Transbaikalia

Abstract. The paper is devoted to the evaluation and analysis of the effectiveness of state support for small-scale farming in the agricultural sector of the economy of Transbaikalia territory. One of the main types of support for small forms of agriculture

is grant programs, the distribution of which is uneven across municipal districts of the region. The analysis of the directions of the grant programs “Beginning Farmer” and “Family Livestock Farms” shows that their potential recipients face imperfect evaluation methodology of grantees. In the article the evaluation criteria based on the scoring system methodology are considered in detail and recommendations are given for elimination of its drawbacks and problems. There are problems associated with excessive requirements for obtaining a grant and insufficient consulting assistance to potential grantees. In general, the mechanism of state support for MFH, based on the structure of the subprogram, is very effective in comparison with other types of agricultural support.

Keywords: *state support; agriculture; small forms of farming; peasant (farmer) households; grant support; state program; Transbaikalia*

References

Bobysheva, I. N., Frolova, O. A. (2015). Features of the development of small forms of management in foreign countries. *Azimut of scientific research: economics and management*. Pp. 24–26. (In Russ.).

Bordoev, D.G., Blinnikova, Ya.A. (2019). Grant system as a tool of state support of small business in the field of agriculture of the Trans-Baikal Territory. *Proceedings of the National Conference of the East Siberian State University of Technology and Management*. Pp. 695–702. (In Russ.).

Inshakov, A.A. (2018). The role of farms in the agricultural complex of the USA and Russia (comparative analysis). *Regional Economy and Management*. No. 2. (In Russ.). Available at: <https://eee-region.ru/article/5412/> (accessed 22.03.2021).

Gorlov, D.M. (2020). State support for the development of small forms of management in the agro-industrial complex at the municipal level. *Actual scientific research in the modern world*. No. 7 (124). Pp. 68–71. (In Russ.).

Kabanenko, M.N. (2019). Foreign and domestic experience and prospects for the development of forms of management in agriculture. *Economic relations*. No. 3. Pp. 1905–1924. (In Russ.).

Kania, J., Vinogradnik, K., Knierm A. (2014). AKIS in the EU: The Inventory – Final Report Vol. II. Report of the Project. *Agricultural Knowledge and Innovation Systems for an Inclusive Europe*. Available at: <https://proakis.webarchive.hutton.ac.uk/> (accessed 12.02.2021).

Kalugina, Z.I. (2018). Land use in households of the population. *INTEREXPO GEO-SIBERIA*. No.3. Pp. 24–34. (In Russ.).

Kozlov, V.A., Bolshakova, Yu.A., Fedotova, O.I. (2020). State support of small forms of management for sustainable development of rural territories. *Fundamental Research*. No. 12. Pp. 104–108. (In Russ.).

Latypov, R.T., Maleikina, G.P., Ruchkin, A.V. (2019). Grant support for the implementation of state programs and projects for the development of peasant farms experience of the region and key problems. *Agrarian Bulletin of the Urals*. No. 8. Pp. 75–90. (In Russ.).

Latysheva, M.A., Alekseev, A.M. (2020). Evaluation of measures of state support for agriculture in the Trans-Baikal Territory. *Bulletin of the Trans-Baikal State University*. No. 6. Pp. 137–148. (In Russ.).

Maramokhina, E.V. (2015). Cooperation in agriculture as a tool to improve the efficiency of the industry. *Aeconomics: Economics and Agriculture*. No. 1. Pp. 14–16. (In Russ.).

Nefedova, T.G. (2002). Three ways of modern agriculture in Russia: specificity and interaction. *Vestnik Eurasia*. No. 1. Pp. 7–26. (In Russ.).

Paptsov, A.G. (2014). Legal foundations and prospects for cooperatives in agriculture in countries with developed market economies. *Agrofood policy of Russia*. No. 9 (21). Pp. 12–18. (In Russ.).

Petrochenko, V.F. (2020). Specifics of the formation of risks of small forms of management. *Problems of development of the national economy at the present stage*. No. 3. Pp. 77–81. (In Russ.).

Reimer, A. (2015). Ecological modernization in U.S. agri-environmental programs: Trends in the 2014 Farm Bill. *Land Use Policy*. Vol. 47. Pp. 209–217.

For citation: Latysheva, M.A., Alekseev, A.M. (2021). State Support for Small-scale Farming in the Agro-industrial Complex: the Experience of Transbaikalia. *ECO*. No. 11. Pp. 76–92. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-11-76-92 (In Russ.).